

АСТРАХАНСКІЯ ЭПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 32.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астраханѣ.

12-го августа 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 30 мая—13 юля 1879 года за № 1086, по вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го юля 1873 года относительно замѣны сборовъ за повышеніе чинами сборовъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 минутнаго мая за № 5323, съ объявленіемъ Святѣйшему Синоду, для завѣщанія распоряженій, указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 19 марта текущаго года № 14455, по вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го—21-го юня 1873 года относительно замѣны существовавшихъ сборовъ за повышеніе чинами сборовъ при увеличеніи содержанія на государственной службѣ лицамъ. Въ означенномъ указѣ Правительствующаго Сената изложено: „Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи, с л у ш а л п: записку изъ дѣла по рапортамъ г. товарища министра финансовъ отъ 7 и 24 августа 1874 г. за №№ 2898 и 3229 и отъ 4 августа 1875 года за № 2962,

по вопросу о примѣненіи закона 9—21 іюня 1873 года относительно вычетовъ изъ содержанія, получаемого на государственной службѣ, какъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній изъ лицъ духовнаго сана, такъ и вообще ко всѣмъ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ духовнаго сана. Приказали: разрѣшенію общаго собранія Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежить вопросъ о примѣнимости закона 9—21 іюня 1873 года къ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ духовнаго сана, въ томъ числѣ и къ тѣмъ изъ нихъ, которые состоятъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената находитъ что въ статьѣ 1-й приведеннаго закона постановлено вообще о взиманіи сбора съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, при возвышеніи получаемого ими содержанія. Хотя въ той-же статьѣ и выражено, что сборъ сей устанавливается въ замѣнъ сборовъ, взимаемыхъ по 625 ст. уст. о пошл. за повышеніе чинами, но какъ вслѣдъ за тѣмъ (въ пунктахъ 1—10) постановлены и подробности правила взиманія вновь установленнаго сбора, то симъ закономъ о сборахъ за чины и допущенныя имъ изытія въ уставѣ о пошлинахъ во всякомъ случаѣ не должны имѣть примѣненія при вновь установленныхъ вычетахъ изъ содержанія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, на которые въ законѣ 9 (21) іюня 1873 года содержится точное разрѣшеніе. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, которыя опредѣлены въ 1—10 п. статьи 1-й означеннаго закона, оказывается, что по смыслу 1 и 9 п. вновь установленному сбору подлежатъ всѣ лица, состоящія на государственной службѣ и получающія опредѣленное содержаніе, какъ при первоначальномъ поступленіи ихъ на службу (9 п.), такъ и при увеличеніи получаемого по службѣ содержанія (п. 1). Исключенія изъ этого правила постановлены въ 1 и 2 примѣчаніяхъ къ п. 1, а именно: въ первомъ изъ нихъ постановлено объ изытіи въ пользу: а) лицъ, опредѣляемыхъ въ нѣкоторыя должности безъ права на чины и пенсіи; б) лицъ, занимающихся на службѣ по найму, и в) неимѣющихъ чиновъ канцелярскихъ служителей, а въ примѣчаніи 2-мъ сдѣлано изытіе для лицъ, исчисленныхъ въ 620 ст. уст. о пошл. и пользовавшихся льготою въ отношеніи сбора за повышеніе чинами. Изъ вышележеннаго слѣдуетъ, что неимѣніе лицомъ, состоящимъ на государственной службѣ, чина или даже права на полученіе онаго само по себѣ не освобождаетъ это лице отъ вычета, установленнаго закономъ 9

(21) іюня 1873 года, если только, не имѣя чина, лице это однако-же пользуется правомъ на выслугу пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства, какъ это и разъяснено уже въ указѣ Сената 9 іюля 1876 года, обнародованномъ ко всеобщему свѣдѣнію въ № 74 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“ (по 3 и 13 вопросамъ). Признавая по сямъ соображеніямъ, что лица духовнаго сана, опредѣляемыя на государственную службу съ правомъ на получение пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства, не могутъ быть подведены ни подъ одну изъ категорій служащихъ, въ пользу коихъ примѣчаніями 1 и 2 къ 1 п. 1 ст. допущено изъятіе, и что посему означенныя лица духовнаго сана, хотя и не имѣютъ чина, должны на общемъ основаніи подлежать дѣйствію 1 и 9 п. 1 ст. приведеннаго закона, если только опредѣляются въ должности съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, руководствуясь 52 ст. 1 т. Осн. Зак., опредѣляетъ: о такомъ разъясненіи закона 9—21 іюня 1873 года, для единообразнаго примѣненія его всеми мѣстами и лицами, припечатать установленнымъ порядкомъ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“. И, по справкѣ, приказал: объ изложенномъ разъясненіи Правительствующимъ Сенатомъ вопроса о примѣненіи закона 9—21 іюня 1873 года, относительно вычетовъ изъ содержанія, получаемаго на государственной службѣ, какъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній изъ лицъ духовнаго сана, такъ и вообще ко всемъ, состоящимъ на государственной службѣ, лицамъ духовнаго сана, дать знать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства къ надлежащему, въ чемъ слѣдуетъ, руководству и исполненію. (Церк. Вѣсти. 1879 г. № 26).

Журналы засѣданій Астраханскаго XIII епархіальнаго съѣзда духовенства.

1879 года іюня 15 дня. По разсмотрѣніи предъявленныхъ актовъ окружныхъ съѣздовъ духовенства объ избраніи ими депутатовъ на XIII епархіальный съѣздъ духовенства, назначенный на 15 іюня, оказалось: что депутатами на съѣздъ избраны отъ города Астрахани: протоіерей Константинъ Смиренномудровъ, священникъ Николай Лѣтницкій и священникъ Іоаннъ Покровскій, отъ 1-го Астраханскаго округа—священникъ Софолія Богомоловъ,

отъ 2-го—священникъ Александръ Потменскій; отъ Красноярскаго округа—священникъ Ромапъ Романовъ; отъ 1-го Епотаевскаго округа—протоіерей Александръ Иконопцій, отъ 2-го—священникъ Оома Добросердовъ; отъ 1-го Черноярскаго округа—священникъ Онуфрій Солицевъ, отъ 2-го—священникъ Георгій Лебедевъ, отъ 3-го—священникъ Василій Болтинскій; отъ 1-го Царевскаго округа—протоіерей Василій Новолѣтовъ, отъ 2-го—священникъ Андрей Кораблевъ, отъ 3-го—священникъ Михаилъ Юдинъ. Постановили: избрать изъ среды себя чрезъ закрытую баллотировку предѣдателя и дѣлопроизводителя, и затѣмъ приступить къ занятіямъ. О чемъ составилъ журналъ, предварительно представить оный на утвержденіе Его Преосвященства вмѣстѣ съ баллотировочными листами.

Большинствомъ голосовъ избранны: предѣдателемъ—протоіерей Василій Новолѣтовъ и дѣлопроизводителемъ—священникъ Георгій Лебедевъ, каковыя и утверждены Его Преосвященствомъ.

1879 года іюни 18 дня. XIII Астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства слушали отношеніе Правленія Астраханскаго духовнаго училища, отъ 16-го сего іюня за № 447, коимъ увѣдомляетъ, что по случаю выслуги законнаго срока членами отъ духовенства при Правленіи Астраханскаго духовнаго училища священниками Гаврииломъ Востоковымъ и Григоріемъ Юдинымъ, должна произойти баллотировка новыхъ членовъ отъ духовенства для Правленія Астраханскаго духовнаго училища. Справка: 1) Въ дѣлахъ X епархіального съѣзда, на журналъ на 7-е сентября 1876 года, отъ преосвященнаго Хрисаноя, бывшаго епископа Астраханскаго, послѣдовала резолюція слѣдующаго содержанія: „Протоіерей Константинъ Смиренномудровъ и священникъ Востоковъ, получившіе большинство избирательныхъ шаровъ, утверждаются въ должностяхъ членовъ Правленія Астраханскаго духовнаго училища“. 2) Журналомъ XII Астраханскаго епархіального съѣзда, на 30 число сентября 1878 года состоявшимся, постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: „за увольненіемъ протоіерей Смиренномудрова отъ должности члена Правленія Астраханскаго духовнаго училища, мѣсто послѣдняго, до окончанія трехлѣтняго срока долженъ проходить кандидатъ, священникъ Григорій Юдинъ“. Постановлено: Испросить у Его Преосвященства Архипастырское благословеніе на новое избраніе чрезъ закрытую баллотировку на трехлѣтіе двухъ членовъ отъ духовенства въ Правленіе Астраханскаго духовнаго училища, и, по полученіи таковаго благословенія, баллотировочный

листъ въ означенные члены представить Его Пресвященству на утверждение.

Большинствомъ голосовъ избраны и Его Пресвященствомъ утверждены на трехлѣтіе, съ сентября 1879 г. по сентябрь 1882 г. членами училищнаго Правленія священники Григорій Юдинъ и Александръ Зоринъ.

1879 года іюня 19 дня XIII Астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства разсмотрѣвъ представленный Совѣтомъ епархіальнаго женскаго училища отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ на пособіе кончившимъ курсъ училища дѣвицамъ — сиротамъ, при выходѣ въ замужество, за 1878 годъ, признавъ оный правильнымъ, и положилъ: сдѣлать должную надпись на отчетѣ, и представить оный при журналѣ на утверждение Его Пресвященства. На журналѣ семь резолюція Его Пресвященства послѣдовала таковая: „1879 г. іюня 20. Исполнить“.

1879 года іюня 20 дня. XIII Астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ отношеніе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 18 сего іюня за № 71, въ коемъ заявляетъ, что разрѣшенныхъ V епархіальнымъ съѣздомъ изъ 2⁰/₀ сбора съ кошельковой и свѣчной суммъ, представляемаго на вдовъ и сиротъ духовнаго званія, 85 р. на канцелярію далеко недостаточно, такъ-какъ на наемъ опытнаго писмоводителя требуется не менѣе 180 р. и служителя для разноски журналовъ и накетовъ 72 р. въ годъ, сверхъ сего на канцелярскіе матеріалы 15 р., а всего, не включая преждеозначенныхъ 85 р., до 200 р., и потому просить, сверхъ прежде разрѣшенныхъ 85 р., разрѣшить изъ того-же 2⁰/₀ сбора употребить на означенную канцелярію еще 200 р. каждагодно, каковой расходъ не будетъ обремененіемъ для попечительныхъ суммъ, а также отчислить изъ тѣхъ суммъ 43 р., уже позанмствованные въ разное время изъ попечительныхъ суммъ на означенный предметъ. Постановилъ: Разрѣшить попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія изъ представляемаго въ оное 2⁰/₀ сбора на вдовъ и сиротъ каждагодно отчислять въ жалованье писмоводителю попечительства, служителю и канцелярскіе расходы, сверхъ 85 р., назначенныхъ съѣздомъ въ 1871 году, еще 200 р., и также отчислить изъ того-же 2⁰/₀ сбора 43 р. уже позанмствованные на канцелярскіе расходы изъ попечительныхъ суммъ; о постановленіи семь увѣдомить попечительство, по предварительному составивъ о семъ журналъ, представить оный на Архiepастырское утверждение Его Пресвященства. На семъ журналѣ резолюція Его Пресвященства послѣдовала таковая: „1879 г. іюня 20. Исполнить“.

1879 года іюня 20. XIII Астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ справку, по коей оказалось, что членъ отъ духовенства въ семинарскомъ Правленіи протоіерей Іоаннъ Чудновскій избранъ былъ въ сію должность по журналу VII Астраханскаго епархіального съѣзда, на 11-е мал 1873 года состоявшемуся, на шести-лѣтній срокъ съ августа мѣсяца 1873 года. Имѣя въ виду, что срокъ на который избранъ былъ протоіерей Іоаннъ Чудновскій въ члены отъ духовенства въ семинарское Правленіе окончится въ августѣ сего 1879 года, постановилъ: произвести новую закрытую баллотировку одного изъ лицъ градскаго духовенства въ члены Астраханскаго Семинарскаго Правленія на 6-ти-лѣтній срокъ, но предварительно, составивъ о семь журналъ, представить оный на утверженіе Его Преосвященства.

Большинствомъ голосовъ избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ членомъ семинарскаго Правленія на срокъ съ 1-го августа 1879 г. по 1-ю августа 1885 года, протоіерей Іоаннъ Чудновскій.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Много поучительнаго заключаетъ въ себѣ настоящій праздникъ. Какъ памятникъ преставленія преблагословенной Дѣвы Маріи—изъ дольнаго міра въ міръ горній, какъ проповѣдникъ смерти Той, Которая послала подъ своимъ сердцемъ и родила Жизнь присносущную—онъ, между прочимъ, приводитъ намъ на мысль, *яко смерть и каждого изъ насъ*, по слову мудраго, *не замедлитъ* (Сир. 14, 12); что грозный приговоръ нелицепріятнаго Судіи, изреченный въ лицѣ прародителя нашего всему человѣческому роду: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19), думаемъ-ли мы о немъ, или не думаемъ, совершится—въ свое время и надъ нами непремѣнно.

Предвѣстіе съ перваго взгляда не радостное, напоминаніе и непріятное и томительное, для тѣхъ особенно изъ насъ, коимъ все пока на этомъ свѣтѣ улыбается, кои только-что коснулись къ чашѣ мірскихъ удовольствій и не ощутили ея горечи. *О смерти*, взываетъ премудрый, *коль горька есть память человеку мирно во имѣніихъ своихъ живушу, мужевіи не пекущуся и благополучну во вѣсѣхъ*. (Сирах. 41, 1).

Но пріятно-ли, — не пріятно нѣкоторымъ изъ насъ напоминаніе о смерти и гробѣ, а смерть и гробъ всегда о насъ помнить и съ каждымъ годомъ, мѣсяцемъ и днемъ становятся къ намъ все ближе и ближе: *Кто есть человекъ, уже поживетъ и не узритъ смерти* (Псал. 88, 49)?

Памятуя сіе станемъ и мы сближаться съ ними помыслами ума и желаніями сердца: это будетъ для насъ весьма полезно и во многихъ отношеніяхъ благотѣльно.

Не безъ причины, правда, нѣкоторые боятся думать и рѣшительно никогда почти не думаютъ о смерти: они знаютъ, что смерть у нихъ отниметъ все: у однихъ отниметъ она красоту обворожительную; у другихъ высокіе чины и знатность; у этого наконецъ — деньги, правдою, а иногда и пополамъ съ грѣхомъ нажитыя. Что-же за радость думать имъ, особенно часто думать объ этомъ врагѣ неумолимомъ? Съ другой стороны — умереть и какъ-бы исчезнуть, подобно звѣздѣ падучей, въ глазахъ любящихъ и ненавидящихъ насъ, содѣлаться бездыханнымъ трупомъ, предметомъ отвращенія даже для самыхъ близкихъ къ нашему сердцу и шцею червей: конечно, и это не можетъ не возмущать сердце, не колебать духъ и не возбуждать такимъ образомъ въ насъ естественнаго, но видимому, желанія освободиться отъ тягостнаго воспоминанія о смерти. Но поелику всеиъ и каждому [изъ насъ, брат. извѣстно, что рано или поздно — конецъ этотъ для насъ наступитъ; то не заниматься имъ и не предупреждать частою, съ нашей стороны, думою, едва-ли для насъ извинительно и безопасно. Намъ и нашимъ благамъ земнымъ угрожаетъ опасность, опасность не мнимая и воображаемая, а дѣйствительная — отъ смерти; а мы, между тѣмъ, вмѣсто дѣятельныхъ мѣръ отъ нея избавиться, стараемся забыть, не думать о ней! Не похоже-ли это на то, какъ если-бы мы, проходя по узкой и скользкой стезѣ падъ пропастью, добровольно завязали себѣ глаза, дабы не видать опасности. Не вниманіе такого рода къ опасности устранило-ли бы отъ насъ самую опасность? Нѣтъ! Оно содѣлало бы ее лишь болѣе неизбежною и поразительною для насъ.

Не то было-бы, если-бы мы чаще думали о смерти: тогда духъ нашъ слабый и робкій — привыкъ-бы къ ней — почувствительно; она не была-бы для насъ, при разлукѣ нашей съ тѣломъ, зрѣлищемъ новымъ и ужаснымъ: потому, что за долго предвидѣнная нами опасность, какъ ударъ пули, пролетѣвшей уже большое пространство, значительно теряетъ отъ того свою силу. Притомъ, развѣ мы не христіане? — Развѣ намъ неизвѣстно, что смерть для

вѣрующихъ въ Искупителя, есть не столько наказаніе, сколько отрада, помощь и врачество? Не ея-ли довершается въ пѣдрахъ земли очищеніе тѣлесной природы нашей, зараженной ядомъ грѣха? Не она-ли даетъ намъ блага неизмѣнныя, кои никто уже не отниметь у насъ, удовольствія вѣчныя, кои мы будемъ вкушать безъ страха и горести? Не она-ли въ насъ водворяетъ ненарушимый миръ, коего, при вѣхъ своихъ усиліяхъ, не можемъ мы, какъ голубица Ноева сухаго мѣста, впѣ ковчега, обрѣсти въ мірѣ? Словомъ: не смерть-ли разрѣшаетъ насъ отъ узъ, приковывающихъ къ землѣ и содержащихъ на оной плѣнниками, соединяетъ съ праведниками, свѣтлымъ міромъ Ангельскимъ и съ Самимъ наконецъ Богомъ? И что можетъ быть привлекательнаго въ сей жизни для насъ, чтобы привязываться къ ней до забвенія о смерти? Не юдожь-ли плачевная—земля наша теперь, на которой опасности постоянныя, гдѣ побѣды очень рѣдки, а пораженія почти непрестанны; гдѣ правящееся намъ болѣе прочнаго и есть то самое, чего наиболѣе убѣгать намъ должно; словомъ, гдѣ все мы—если не терпимъ и не страдаемъ, если не плачемъ и не стоимъ противъ грѣха даже до крови:—то погибнемъ, тѣмъ скорѣе и непримѣтнѣе, чѣмъ шире и пространнѣе тотъ путь, по которому идемъ мы на встрѣчу смерти.

Съ другой стороны—отъ сколькихъ понозновеній и грѣховъ могъ-бы предохранить насъ помысль смертный! *Во всѣхъ словесехъ твоихъ*, говоритъ премудрый, *попытай послѣдняя твоя и—во вѣки не соотвѣтши* (Сир. 7, 39). И дѣйствительно, если-бы при всякой нашей думѣ, словѣ и дѣлѣ приводили мы на память себѣ смерть и послѣдующіе за нею судъ и воздаяніе; то вѣра и благодать постоянно одерживали-бы въ насъ верхъ надъ грѣховными дѣйствіями, которыя, подобно мутной струѣ, приливаютъ теперь къ теченію и мыслей, и желаній, и чувствованій нашихъ. „Я умру и умру непрежѣнно, подумаль-бы тогда иной изъ насъ, но когда умру, и гдѣ умру, одинъ Богъ вѣдаетъ. Каждый годъ, каждый день, каждый часъ можетъ быть послѣднимъ въ моей жизни. И такъ зачѣмъ мнѣ прилѣпляться къ тому, что въ одну минуту меня оставитъ? Истинное мое сокровище тамъ—на небѣ: пусть-же и сердце мое тамъ будетъ“. Другой подумаль-бы: „время смерти сокрыто отъ меня: легко можетъ статься, что я умру сего-же дня,—и сего-же дня изъ міра горняго ляжетъ ко мнѣ и за мной посланника неподкупнаго,—съ требованіемъ отчета въ моей жизни. Чтоже будетъ со мною, если эти грозныя ислзатели застанутъ меня, какъ застали нѣкогда Ирода,

надутымъ гордостію, среди поклонниковъ и льстецовъ, не любящихъ говорить правду (Дѣян. 12, 22, 23)? Кто мнѣ поручится, что не нападутъ они и на меня, какъ нѣкогда на Изавель развратную, въ минуту моихъ очаровательныхъ взглядовъ и улыбки обольстительной (4 Цар. 3, 30—33)? Или,—какъ на веселящагося Валтасара—за столѣмъ роскошнымъ, отъ котораго, между тѣмъ, я не удѣлилъ ни одного блюда,—въ пользу изможденной отъ голода бѣдности (Дѣян. 5, 1, 3, 4 и 30)? Что будетъ со мною, если я обрѣтусь въ отвратительномъ положеніи Завврїя, въ минуту призыва въ вѣчность—на судъ Божій? Нѣтъ: лучше не грѣшить мнѣ сего дня, лучше не отлагать обращенїя моего къ Отцу. Иду, иду къ Тебѣ Отецъ мой небесный! И пойдетъ, быть можетъ, *поминающій*, согласно совѣту премудраго, *последняя своя*, подобно блудному сыну,—пойдетъ и спасется, благодаря, потрясенію его помыслу—смерти!

Станемъ и мы, бр. моя возлюбл., сколько можно чаще думать о смерти. Быть можетъ, нѣкоторымъ изъ насъ, присутствующимъ въ семъ храмѣ, не суждено дожить даже до новаго года. Быть можетъ, чрезъ мѣсяць, недѣлю—нѣкоторыхъ изъ насъ положить во гробъ, понесутъ на кладбище и заркоутъ въ могилу. Но кто эти нѣкоторые?—Мы не знаемъ ихъ. Знаемъ только, что каждый изъ насъ не сего дня—завтра умереть можетъ: *прииду на тя, яко тать*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *и не имаети почутїи—въ кїи часъ прииду на тя* (Апок. 3, 3). А посему веѣмъ намъ должно быть бдительными на стражѣ своего спасенїя. Особенно-же пусть проситъ себѣ въ ежедневной молитвѣ своей у Господа Бога памяти смертной—тотъ изъ насъ, кто досадѣ небрежъ о своемъ спасенїи, кто увлекшись прелестями міра, во злѣ лежащаго, и удовольствїями плоти, проводялъ свою жизнь въ нечистотѣ и грѣхахъ. Стрѣла смерти уже пущена и летитъ къ нему, нигѣмъ не зримал, летитъ и долетитъ рано или поздно.—*Поминай* же, кто-бы ты ни былъ,—*последняя твоя*, чтобы не согрѣшать тебѣ болѣе, или согрѣшивши—уже, не умереть во грѣхѣ: *смерть грѣшниковъ мота* (Псал. 33, 22)!

Преблагословенная Владычице! съ радостію, а не съ печалію, какъ мы, любила Ты воспоминать во дни святой Своей жизни о всечестномъ успенїи Твоемъ; часто Ты молилась и вздыхала о Своемъ преселенїи въ блаженныя обители Сына Своего и Бога. И Онъ Всеблагїй преселилъ Тебя,—вмѣстѣ съ дѣвственнѣмъ Твоимъ тѣломъ. Моли Его Заступнице наша: да и насъ преселитъ Онъ туда-же, по мирной кончинѣ нашей. Аминь.

Г. Е. А.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Разныя племена и народы имѣютъ разныя миссіи въ исторіи. Миссія славянства — сохранить для міра православіе, сохранить истинное разумѣніе Христовой истины и тѣмъ благотворно повліять на весь холъ цивилизаціи.

Намъ можетъ быть возразить: мы всего ждемъ и надѣемся отъ православія; но православіе не спасло Византіи и слѣдовательно оно не настолько могущественно, чтобы быть твердымъ заправителемъ человѣческаго развитія? Этотъ вопросъ не представляетъ затрудненія къ своему рѣшенію. Православіе не спасло Византіи уже потому, что сама Византія не была вѣрна православію. Въ ней развился духъ гордости, лести и корысти, столь противный смиренномудреннѣйшымъ уставамъ православія. И Византія, кажущейся лишь православною, не суждено было уцѣлѣть и указать своимъ примѣромъ новый и высшій путь человѣчеству. Причиною паденія Византіи было, между прочимъ, и то, что „Византіецъ былъ вѣкогда эллиномъ по просвѣщенію и римляниномъ по гражданству и что слѣдовательно онъ соединялъ въ себѣ двѣ славы древняго міра“. Онъ не могъ поэтому дать и полного равенства тѣмъ новымъ народнымъ стихіямъ, которыя прибывали къ нему съ сѣвера и готовы были своими свѣжими силами укрѣпить составъ одряхлѣвшаго и распадавшагося государства. Права и понятія остались въ тѣхъ формахъ, которыя были даны гордымъ Римомъ. Все, на бѣду, узаконено было исключительно государственнѣйшымъ правомъ. Христіанство въ своемъ православіи не могло разбить упорной ограды злыхъ, противухристіанскихъ началъ. Оно удалилось въ душу человѣка; оно старалось улучшить частную жизнь человѣка. Самые великіе представители православнаго ученія, воспитанные въ гражданскихъ понятіяхъ Рима, не могли понять всей силы Римскаго общественнаго права, ни безконечно-трудной задачи построенія общества на новыхъ христіанскихъ началахъ. Единственное убожище для христіанской вѣры православной осталось удиченіе созерцательной жизни. Славянскіе народы, особенно русскій, способные принять и постигнуть духъ вселенскаго православія. Русская земля не закованная въ формы уже опредѣливагося общества, не испорченная завоеваніемъ, быть можетъ, по самымъ основамъ своей народной жизни, и по сравнительной мягкости своихъ славянскихъ нравовъ, готовая къ принятію высшаго духовнаго начала, она едва озарилась лучемъ ученія христі-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23 и 24. 1879 г.

апскаго, уже безконечно стала выше Византіи. Съ христіанства православнаго началось развитіе русской жизни. Еще Несторъ сознавалъ, что „мы всё—одна семья, потому-что всё крестились въ одного Христа“. Цѣльность начала требовала цѣльности общественнаго устройства—отсель прочность русскаго царства. Чтобы развитіе шло впередъ, необходимо, чтобы оно совершалось въ общинѣ людей одинаково мыслящихъ и одиноково чувствующихъ. Силою, могущею связать людей и сохранять въ нихъ единство чувства и мысли можетъ быть только святая вѣра православная, принадлежащая исключительно сердцу человѣка, которое всегда сильно увлечъ человѣка; тогда какъ отвлеченный разумъ приводитъ къ такимъ крайностямъ, отъ которыхъ страдаютъ самыя основы христіанства. Всмотриваясь ближе въ отношеніе православія къ русской народности, мы убѣждаемся, что характеръ истиннаго христіанства всего болѣе, всего явственнѣе отразился на православной Россіи и чудныхъ судьбахъ ея. Именно православіе сдѣлало Россію тѣмъ, чѣмъ она есть: оно собрало во едино разрозненные—было ея части, оно установило и закрѣпило связи ея семейныя, общественныя, гражданскія, международныя, оно проникло русское законодательство, создало наши нравы и обычаи, наше міросозерцаніе и исторію, оно спасло Россію въ минуту опасности и торжествовало ея успѣхи, освящало ея радости, во время милосердныхъ посѣщеній Божіихъ, словомъ оно образовало ту типичность народа русскаго, которою онъ отличается отъ всѣхъ другихъ народовъ, и съ измѣненіемъ которой измѣнится его судьбы, его исторія; и онъ перестанетъ быть народомъ русскимъ, православнымъ.

Западная цивилизація, достигши своего зенита, должна быстро склониться къ своему Западу; издержавши жизненныя силы, которыми была богата, она должна подвергнуться неминому закону разложенія; приближеніе этого роковаго для нея процесса уже замѣчается. И одинъ изъ главныхъ недуговъ, удручающихъ и снѣдающихъ внутреннюю жизнь западнаго человѣка, состоитъ въ шаткости самаго фундамента, на которомъ зиждется западная цивилизація, то есть въ преобладаніи умственнаго прогресса и его перевѣсъ надъ нравственнымъ. Этотъ умственный прогрессъ въ Западной Европѣ достигъ высшей степени процвѣтанія, составляетъ ея предметъ гордости, сопровождается множествомъ матеріальныхъ выгодъ и удобствъ жизни, но какъ явленіе одностороннее недолговѣченъ, а главное—сопровождается стремленіемъ къ норабощенію, что и случилось съ западными народами, которые въ ослѣплении своими успѣхами сдѣлались не благодѣтелями остальнаго человѣчества, а

врагами его, всегда готовыми утѣшать и поработать прочіе народы... Такимъ образомъ западная цивилизація вълѣдствіе своей сухой разсудочности и постоянной лживости односторонняя и носитъ въ себѣ элементы явнаго распада.

Дѣло русскихъ славянъ—обновить дряхлѣющую западную цивилизацію и поддержать ее. Могущественное средство къ сему—священное православіе и основаніе русскаго общества на его зиждительныхъ началахъ. Потому-то можетъ быть Божественное Провидѣніе отклонило вліяніе западнаго развитія въ первые моменты зарожденія и развитія русской жизни и только тогда уже православіе глубоко пустило корни въ жизнь, святое Провидѣніе благоволило русскимъ войти въ сношеніе съ Западомъ и усвоить себѣ лучшее въ немъ. Дѣйствительно, сколь ни велики сокровища знанія и науки на Западѣ, но съмена тамошняго просвѣщенія, тогда только и могутъ быть плодотворны въ нашемъ отечествѣ, когда будутъ приемлемы критическимъ трудомъ не зависимой русской мысли, падуть на почву самостоятельную, способную переработать и возрастить благое зерно, вызовутъ самодѣятельность русскаго духа. Славянскіе народы въ союзъ съ Россією, могутъ и должны выработать свой собственный идеалъ культуры и цивилизаціи(*), въ пѣдрахъ славянскаго духа таится много богатыхъ залежей, которыя, будучи вынесены на свѣтъ Божій и очищены отъ прилипшей къ нимъ въковой грязи, могутъ имѣть свою самобытную и высокую исторію. Православная Россія и единовѣрные ей славяне Балканскаго полуострова,—это цѣлый особый міръ славянскій единоплеменный, огромный: всѣ оторванные его члены должны быть возвращены этому міру. Его призваніе развить и проявить, и воплотить въ исторической жизни тѣ духовныя начала, которыя лежатъ въ основѣ славянской народности и обусловливаются главнымъ образомъ православіемъ. Различіе въ этихъ основнхъ началахъ, въ самой сущности духовности, это различіе и состав-

(*) Всякому понятно, говорить г. Аксаковъ, то значеніе, которое имѣетъ нравственная личность въ человѣкѣ и то презрѣніе, которое внушаетъ къ себѣ человѣкъ безличныи, человѣкъ не въ счетъ—блѣдное, безсильное отраженіе чужихъ мнѣній и чувствъ, вѣчно играющее чужой волѣ. Но не тоже-ли самое и съ народами? Народы такия-же личности въ человѣчествѣ, личности не въ физиологическомъ только смыслѣ, но по преимуществу въ духовномъ: народы сохранившіе, разработавшіе особенность своего личнаго духа, участвуютъ въ общемъ развитіи челоѣчества самостоятельно, плодотворно; народы безличные идутъ не въ счетъ—промокаемая бумага въ книгѣ исторіи... Волѣ вѣка подвергался русскій народъ мучительной иткѣ обезличенія и нравственнаго искаженія на всевозможные иностранные лады, но пережилъ, перемогъ всѣ напасти, пока наконецъ духовная сущность русской народности, сохранявшаяся въ низшихъ народныхъ слояхъ, не воздѣйствовала обратно на общество и не вызвала въ среднихъ образованныхъ его слояхъ внутреннюю заботу историческаго самосознанія". („Гражданинъ“ 1877 г. № 10, въ прилож. стр. 4).

ляетъ причину вѣчнаго антагонизма между латинско-протестантскимъ Западомъ и православно-славянскимъ Востокомъ... И что-бы ни дѣлали, какъ-бы ни отрекались предъ Западною Европою отъ своей народности, какъ-бы ни унижались, какія-бы жертвы не приносили ради ея спокойствія и мира, мы ей не будемъ *свои*, ни когда не вышмимъ ей *доверія*, ни когда не погасимъ ея тайной вражды, пока она насъ не обезсилитъ, не осконитъ вещественно и духовно. Все это яено, какъ Божій дѣнь, и свидѣтельствуется болѣе чѣмъ десятию вѣками исторіи. Въ этомъ отношеніи не только римскій нападъ, но и весь Западъ остался вѣренъ самому себѣ. Латинская имперія, созданная было крестоносцами въ Константинополь, только прототипъ того порядка вещей, къ которому упорно стремится Западъ, хотя-бы въ иномъ образѣ и формѣ... При такихъ коварныхъ отношеніяхъ къ намъ Запада, нѣтъ ничего нагубиѣе для истиннаго возрожденія славянской—и особенно русской—народности той фальши, той ложной мысли нѣкоторыхъ современныхъ реалистовъ, что народность стоитъ яко-бы выше вѣры православной, что вѣроповѣданіе есть дѣло только совѣсти личной, и что славянскіе патріоты должны относиться къ нему безразлично. Они, эти реалисты забываютъ, что настоящую, единственную и глубочайшую тему исторіи человечества, тему, которой подчинены все другія, составляла и составляетъ борьба невѣрія и вѣры. По индифферентнымъ понятіямъ нашихъ досужихъ реалистовъ „народность“ выходитъ какимъ-то понятіемъ вѣшнимъ, безъ внутренняго духовнаго содержанія, между-тѣмъ какъ именно въ содержаніи вся суть и сила. Но, впрочемъ, нѣтъ ничего тупоумиѣе реализма, когда онъ берется судить объ явленіяхъ нравственныхъ, религіозныхъ и вообще высшаго порядка. Уставившись вплотъ глазами въ зданіе, вы не увидите его архитектурныхъ очертаній, а увидите только кирпичъ, мусоръ и известь. Взору реалиста народъ представляется только какъ совокупность отдѣльныхъ единицъ—Ивановъ, Егоровъ, Дмитриевъ и проч. а не какъ цѣлое, не какъ живой организмъ, неуловимый для вѣшняго чувства. Исторія постигается только процессомъ идеализаціи. Имѣя дѣло съ дѣйствительностію, нужно умѣть различать въ ней черты историческія, отдѣлять личное отъ общаго, случайное отъ личнаго, внутреннее отъ вѣшняго. Пусть наши реалисты обратятся къ правдивой исторіи: латинство и православіе, какъ мы уже и выше замѣтили, это тѣ историческія и духовныя начала, подъ воздѣйствіемъ которыхъ двинулись различными историческими путями, сплотились и образовались различно народности въ Западной и Восточной Европѣ.

Быть латиняниномъ значить принадлежать къ латинской церкви, имѣть своимъ духовнымъ отечествомъ—Римъ, состоять въ духовномъ единеніи со всемъ латинскимъ западнымъ міромъ, примыкать, въ известной степени, къ его нравственнымъ и историческимъ судьбамъ(*). Быть православнымъ значитъ состоять въ духовномъ союзѣ съ восточною церковью, съ міромъ греко-славянскимъ. Въ силу этого глубокаго духовнаго различія дѣлится европейскій міръ на двѣ половины, на два міра—на Востокъ и Западъ: это не географическіе термины, а термины качественные, означающіе различіе просвѣщенныхъ началъ, ставшихъ дѣйственными силами въ исторіи человѣчества. Міръ восточный есть міръ православный, и по преимуществу православно-славянскій, котораго представительницей является Россія, къ которому примыкаютъ и влекутся несодвигимымъ влеченіемъ все даже иновѣрные славянскія племена (наприм. недавнее воссоединеніе Холмскихъ Уніатовъ), въ комъ не успѣло запускнуть глубокихъ корней латинство,—міръ самобытной, съ несомнѣннымъ залогомъ великой исторической будущности, не навидимый Западной Европой. „Наши племена, говоритъ одинъ ученый Славякъ, (Людевитъ Штуръ), только обломки одной народности. Ихъ можетъ возродить и соединить въ одно цѣлое только однородная, доброжелательная мощная сила. Россія уже содѣйствовала новому возрожденію славянъ прямо признаніемъ внутренней самостоятельности сербскаго княжества и покровительству болгарамъ и сербамъ турецкимъ, а косвенно „подъ австрійской фирмой“—племенамъ, борющимся въ мадьярами въ 1849 г. Если такимъ образомъ наше пробужденіе въ Россіи нашло собѣ точку опоры, если она прежде была и теперь намъ все еще полезна, то понятно, что *все дальнѣйшее наше существованіе, весь нашъ жизненный интересъ связанъ съ нею...* Россія есть

(*). Какъ, наприм., дорого поцѣдилась Польша за измѣну православію, сдѣлавшись пріютомъ самаго фанатическаго католицизма? Ее не спасли формы западной цивилизаціи; она пала политически, пала духовно такъ глубоко, что и въ прошедшую эпоху наму въ Туркѣи, полдыя явились (какъ и всегда являлись) сторонниками злѣйшихъ враговъ славянскаго племени. Посмотрите, на оборотъ, какую великую силу и значеніе для славянства имѣетъ православіе? Не станемъ ужъ говорить о Россіи... Возьмемъ для образца эту впрочежную Черногорію: кого не поразила эта удивительная горсть героевъ, уже нѣсколько вѣковъ отстаивающихъ грудью свою свободу и вѣру? И въ настоящую минуту именно православные славяне являются борцами за свои поруганныя человѣческія права и свободу. Восники—католики въ настоящую Австрійскую аккупацію—все почти примкнули къ нѣмцамъ, какъ судно съ православіемъ у нихъ утратилась и любовь къ свободѣ. Не даромъ турки, какъ теперь австрійцы, съ такимъ ожесточеніемъ рѣзали и рѣжутъ именно православныхъ... Здѣсь какой-то инстинктивный страхъ, что именно православное славянство есть дѣйствительный и не примиримый врагъ господства османлиство и австро-венгровъ, откуда явилась эта дикая рѣшимость стереть съ лица земли православныхъ сербовъ, герцеговинцевъ, болгаръ и босняковъ. И дѣйствительно, великую духовную силу, великую нравственную мощь воспитало, укрѣпило и поддерживается св. православіе среди злосчастныхъ южнѣхъ славянъ: несмотря на многовѣковое рабство и жестокую тиранию, они подъ водительство своихъ духовныхъ пастырей, не забыли своего прошлаго, не потеряли любви къ родиѣ и свободѣ... И 20 лѣтъ тому назадъ, какъ теперь, грозно поднялся восточный вопросъ и къ позору человѣчества почти вся христіанская Западная Европа стала за одно съ дикою азіатскою ордою, яко-бы во имя цивилизаціи и прогресса, противъ православной Россіи, поднявшей оружіе на защиту христіанства отъ изуверства мусульманъ. И опять очень скоро показавъ, чья правда, на чьей сторонѣ нравственная побѣда, кто защитникъ нравъ человѣчества и цивилизаціи?.

двигатель и предводитель всей нашей народной семьи: соединился-же съ нею, выступимъ-же всецѣло, въ духѣ нашего народа, подъ предводительствомъ исторически намъ даннаго племеннаго старѣйшины... Русскій народъ имѣетъ силу не только создавать, но и хранить созданное. Сверхъ того, русскій народъ болѣе всѣхъ другихъ славянъ хранитъ въ себѣ особенности чисто славянскія. Только въ немъ славянская жизнь нашла основаніе и опору для своего дальнѣйшаго развитія, *только творческая и охранительная русская сила можетъ возродитъ обломки нашей народности, и характеръ русскаго народа составляетъ единственную могучую силу тяготяща для нашихъ племенъ, еще не совершенно не открытыхъ своей природою.* Такому предводителю славянскія племена могутъ довѣряться безъ опасенія“. Выикаль-ли кто въ отношенія Россіи къ восточнымъ народностямъ, особенно тѣмъ, которыя пользуются государственностію, какovy Черногорія, Сербія, Румынія, Греція? Только двѣ изъ нихъ этнографически близки, да и то не многимъ ближе, чѣмъ Голландія или Данія къ Германіи, а тѣмъ болѣе Данія къ Швеціи. Только одна сопредѣльна географически. И тѣмъ не менѣе, между ними съ одной стороны и сѣвѣрною имперіею съ другой, существуетъ тѣсная связь, подобія которой тщетно будемъ искать во всемъ мірѣ, между народами самыми родственными и государствами самыми сопредѣльными. Ни какаѧ конвенція насъ не соединяетъ, ни какое обязательство не заключено, и между тѣмъ не приходитъ даже въ голову, чтобы младшія сестры могли оказатъ непослушаніе старшей, или чтобы старшая не только задумала что-либо вредящее, но даже просто отказалась помочь младшимъ. Фактъ—до того общепризнанный, хотя не анализируемый, что иностранная дипломатія, для того чтобы подѣйствовать на Сербію и даже на Грецію, обращается къ Россіи, съ увѣренностію, что ея слова одного достаточно. Равно и на оборотъ, стоитъ которому нибудь изъ народовъ отважиться на какое нибудь дѣйствіе, непременно предполагается всѣми рука Россіи, даже иногда не основательно, напримѣръ въ прошедшую сербско-турецкую войну. Тутъ въ дѣйствительности дѣло обходилось безъ Россіи, но самостоятельность эта была опять особаго рода, истекавшая изъ того-же источника: Сербія объявила войну, вопреки волѣ Россіи, но съ увѣренностію, что православная Россія все-таки не покинетъ младшую сестру, хотя и послушную. И увѣренность оправдалась; ультиматумъ остановилъ турецкія полчища, а за тѣмъ и сама Россія взялась за оружіе.

Въ этихъ удивительныхъ отношеніяхъ, въ этомъ неслыханномъ и небываломъ союзѣ, никакою хартіею не скрѣпленномъ, Румынія нѣкоторое время представляла кажущееся исключеніе. Парижскій трактатъ и покровительство Наполеона III польстили ея вождямъ, и она прильнула къ противоположному стану. Но стоило наступить серьезному испытанію; румынское правительство безприкословно впускаетъ русскія войска; того мало—ея армія принимается за ору-

жіе и бьется бокъ о бокъ съ Россією. „Никакой конвенціи у насъ не заключено“ добавляетъ въ объясненіе министръ палатамъ, точно также какъ съ сербской или греческой стороны объявляется, что „союзъ“ нѣтъ, а существуетъ только полное „соглашеніе“: дипломатическій словарь еще не придумалъ названія, которымъ-бы точно опредѣлились эти небывалыя отношенія. Сербія и Румынія изъ протектарата Россіи и въ дѣйствительности состоятъ подъ ея протекторатомъ. Греція значится живущею за порукою трехъ державъ, и однако ввѣрляетъ себя одной. За Черногоріей не числится никакого покровителя, и однако нѣтъ еще двухъ странъ, которыя стоили-бы въ такомъ близкомъ, непрерывномъ содружествѣ и взаимно-участіи! Старые „владыки“ вѣзли на рукоположеніе въ С.-Петербургъ, за моря, за тысячи верстъ, и заступившіе ихъ князья, можно сказать, были сынами русскаго Государя. Что-же спрашивается, такъ тѣсно связываетъ и сплочаетъ эти страны и племена, какъ не святое православіе?

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ магазинѣ наследниковъ Конурина

полученъ большой выборъ парчи золотой, серебряной и мишурной и принадлежности къ оной: газъ, кресты, бахрама, кисти и проч.; готовыхъ облаченій для священниковъ и діаконовъ изъ серебряной бархатной и мишурной парчи. Цѣны облаченій слѣдующія: риза священническая изъ бархатной серебряной парчи съ епитрахилью, набедренникомъ, поручами и поясомъ 88 р. діаконовскій стихарь изъ такой же парчи 76 р., риза изъ мишурной парчи съ принадлежностями 30 р., діаконовскій стихарь 25 р. Получены также готовые пелены амалойныя, воздуха, епитрахили, набедренники, пояса и поручи, которыя могутъ быть проданы --каждое--особо.

5—3.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опредѣл. Св. Синода— По вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го іюня 1879 года относительно замѣны сборовъ за повышеніе чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ. 2) Разныя извѣстія: Журналы засѣданій XIII Астраханскаго епархіальнаго съѣзда духовенства. **Отдѣлъ неофициальный:** Слово въ день Успенія Пресвятыи Богородицы. 2) Славяно-Русская цивилизація (продолженіе). 3) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 10 августа 1879 г.

Губернская Типографія.